Глава 15: Вторая сделка

Бум!

Точка столкновения кунаев наполнилась искрами, и Юн, используя свою силу, развернулся назад, ударяя Итачи в подбородок.

Па!

Раздался чёткий звук, и Итачи тоже сделал два шага назад после блока и легонько потряс рукой: «Реакция быстрая, а сила неплохая».

Юн, который убрал кунай, улыбнулся: «Ты же всё ещё не используешь шаринган. Иначе я не смогу победить тебя».

Итачи слегка покачал головой: «Шисуи сказал, что я тебе не противник. Хотя я не знаю почему, у него есть свои причины на то, чтобы говорить такое».

Они только что закончили тренировку, сложив руки в печати примирения, и учитель чунин рядом с ними, наконец, вздохнул с облегчением.

Два гения клана Учиха. Один, как говорят, открыл шаринган в возрасте пяти с половиной лет, а другой может сражаться с ним, совсем не отставая. Если не обращать пристального внимания на их битву, обязательно произойдёт несчастный случай.

Непросто быть учителем гениев.

«Брат, это тебе».

Юн сделал пару глотков из стакана с водой, которую ему протянула Изуми, а затем обнаружил, что девочка держит в руке бенто и с краснеющим лицом смотрит на Итачи рядом с ним.

Уже полдень и тренировка закончилась, время поесть, не хочешь пойти на свидание?

Динь, динь, динь!

Как только прозвенел звонок на конец урока, Юн сразу же протянул руку, чтобы схватить бенто Изуми: «Пойдём, поедим все вместе».

Изуми посмотрела на Итачи, пьющего воду вдалеке, и на своего старшего брата, который уже забрал бенто, какое-то время она не осмеливалась заговорить.

«Токума, Хана, давайте вместе поедим».

Услышав приглашение Юна, двое детей из известных семей Конохи были ошеломлены на мгновение, но благодаря тому, что Юн и Итачи оба считались гениями сразу после поступления в школу, Токума и Хана быстро согласились.

Факты доказали, что не каждый ребёнок так не по годам развит, как Итачи. Который каждый день думает о возвышенных проблемах, словно невротик, и поэтому Юн и Изуми, два члена клана Учиха подружились с детьми клана Хьюга и Инузука.

Совсем не трудно дружить с членом клана Учиха, который не ведёт себя высокомерно.

Юн посмотрел на них двоих с улыбкой. С сегодняшнего дня отношение этих двоих, когда они в школе, в определённой степени будет отражать отношение клана Хьюга и Инузука к нынешнему клану Учиха.

Каждый может видеть доверие Четвёртого Хокаге к Учиха Шисуи, но высокопоставленные чиновники, являющиеся учениками Второго Хокаге, включая Третьего Хокаге, всегда нацеливались на клан Учиха.

Отношения члена побочной ветви клана Хьюга и члена клана Инузука с Учиха вырастут до проблем, связанных с выбором одного из двух лагерей. Выберут ли они Третьего Хокаге, который уже стареет и разлагается, или же встанут на сторону молодого и солнечного Четвёртого Хокаге?

«Юн, у тебя очень хорошие физические показатели, и ты даже можешь сравниться с Итачи, который уже открыл шаринган», — тон Токумы был немного завистливым, но потом он посмотрел на бандану на своей голове и снова впал в депрессию.

Птица в клетке побочной ветви Хьюга, знак проклятия, который был отпечатан на лбу Неджи, когда ему было четыре года, в оригинальной истории.

«У меня достаточно силы и достаточно реакции, чтобы сравнится с ним. Но Итачи не использовал шаринган, иначе результат не был бы предопределён».

Сказал Юн и протянул свой бенто: «Тэмпура, не хотите попробовать? Это моё любимое блюдо».

Поскольку это было их первое общение, оба покачали головами.

В этот момент Инузука Хана сказала: «Я слышала от своей матери про некоторые способности шарингана. Как только открывается шаринган, даже если человек не используют его активно, динамическое зрение всё равно значительно улучшается. Но ты даже без шарингана уже достаточно силён!»

Учиха Юн улыбнулся, а Изуми сбоку с любопытством посмотрела на лицо Инузука Ханы: «Масляная краска на твоём лице такая красивая… где ты её купила?»

Инузука Хана улыбнулась: «Это не обычная масляная краска, это уникальное масло клана Инузука».

…

Прислушиваясь к смеху в ушах, Юн посмотрел на Итачи неподалеку.

Пять-шесть девчонок поглядывали в его сторону, но не решались подойти, а мальчишки скрежетали зубами от ненависти.

Его аура была слишком холодной, это походило на знак, что незнакомцы не должны приближаться.

«Итачи!»

Этот крик заставил Итачи, который витал в облаках, уставившись на бенто, вздрогнуть. И когда он поднял взгляд, то заметил веселье в глазах Юна.

«Иди сюда и поешь с нами!»

Итачи огляделся, кивнул и медленно подошёл.

Но Юн в это время беспомощно смотрел на сестру: «Ты можешь отпустить? Твоя рука уже стала фиолетовой от того, как сильно ты её сжимаешь, ты настолько взволнована?»

Изуми Учиха, которая была разоблачена, посмотрела на приближавшегося Итачи и мгновенно покраснела.

Хана Инузука и Токума Хьюга сбоку тоже засмеялись. Стоит отметить, что девочка из семьи Инузука одна из тех девочек в классе, которые не интересуются Итачи.

«Человек — животное социальное. Если он долгое время будет один, у него начнут возникать дикие мысли, а если он долго будет подвергаться диким мыслям, он заболеет психическим заболеванием».

Юн сказал, кивая на ступеньки рядом с собой, чтобы дать ему знак сесть: «Если ты психически болен, ты начнёшь крякать и убивать людей повсюду. Если тебя поймают, то свяжут и где-нибудь запрут. Ты хочешь убивать или оказаться где-нибудь запертым?»

Эти слова на некоторое время поразили Итачи, прежде чем он ответил: «Я понимаю часть про случайные убийства, но при чём тут кряканье?»

…

Школьные дни были настолько скучными для Юна и Итачи, что месяц спустя они начали использовать теневых клонов, чтобы посещать школу.

Надо сказать, что Юн всегда недооценивал свой талант. Стоит заметить, что Изуми, одногодка Итачи, и ей также было всего тринадцать лет во время истребления клана.

Владения шаринганом с тремя томоэ в таком возрасте достаточно, чтобы доказать свой талант. Согласно данным, только потому, что её никто не тренировал, единственное, в чём она была хороша, это тайдзюцу. Может ли владелица шарингана с тремя томоэ быть хороша только в тайдзюцу?

Ранним утром, 10 октября.

Юн встал, достал из тёмного отсека под кроватью свиток и стряхнул с него накопившуюся за год пыль.

Свитки времени и пространства стоят дорого. Если изучить технику запечатывания на них, то можно научиться хранить некоторые вещи в браслете, как Саске.

«Снять печать».

Дым рассеялся, и посреди раскрытого свитка появилась бледная рука.

Это рука, оставленная Обито год назад, она состоит из клеток Первого Хокаге, и, условно говоря, искусственная рука Обито намного лучше, чем та, что у Данзо.

Ведь рука у первого позволяет ему небрежно использовать Камуи, в то время как у другого чакра тратится за секунды, а в критические моменты и вовсе может заставить его превратиться в дерево.

[Обмен информацией успешно начат]

[Функция повторной гравировки правил успешно запущена]

[Анализ медиума]

[Цели, которые можно призвать: Сенджу Хаширама (Чистый Мир), Учиха Обито]

Юн был ошеломлён информацией о целях призыва, появившейся в его уме, их было двое?

На самом деле, в возможности призвать Хашираму есть элемент азарта, ведь никто не говорил, что торговать можно только с живыми людьми, верно?

В этот период времени и Первый Хокаге, и Мадара находятся в Чистом Мире, а Мудреца Шести Путей нигде не найти, так что медиумы этих двоих всё ещё относительно легко можно найти.

Но что насчёт Обито?

Это потому что рука принадлежала Обито?

Он использовал её в течение какого-то времени и есть много материи принадлежащей самому Обито?

В этот момент Юн не мог сдержать дрожь и отбросил свои разгулявшиеся мысли.

Хорошие вещи — это хорошие вещи. Сенджу и Учиха, Тело Мудреца и Мангекьё, как выбрать среди них?

Тук, тук…

Тело Мудреца – это всё-таки Тело Мудреца Хаширамы, а Мангекьё Шаринган — это не Мангекьё Шаринган Мадары.

Что касается незначительного тела Обито, то если бы не присутствие клеток Хаширамы, он бы уже восемьсот раз ослеп.

Юн снова посмотрел на руку в середине свитка, немного подумал и достал кунай.

Пуф!

http://tl.rulate.ru/book/83656/2692144